

*Абсаиттар**Дербисали*

член-корреспондент НАН РК,
 доктор филологических наук, профессор,
 директор Института востоковедения
 и.м. Р. Б. Сулейменова КН МОН РК

АБУ НАСР АЛЬ-ФАРАБИ – ГЕНИЙ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

Людам, поскольку они принадлежат к роду человеческого, надлежит поддерживать между собой мир.

Абу Наср аль-Фараби

БИОГРАФИЯ

Абу Наср Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан бин Узлаг аль-Фараби ат-турки (Отрар (Фараб) 870 г. – Дамаск (Сирия) 950 г.), великий мыслитель, ученый-энциклопедист, родился в Кедере близ Отрара или, как полагают другие, в Оксыз (Уасидж), что расположен на западном берегу Сырдарьи (Сейхуна). Большинство средневековых арабских историков указывали, что Фараб (Отрар) расположен в устье реки Арысь при ее впадении в Сайхун (Сырдарью). И это соответствует действительности.

Начальное образование Абу Наср получил на своей родине, в Отраре. Отправившись затем за знаниями в страны Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока, по пути он останавливался в Шаше (Ташкенте), Самарканде и Бухаре. Постигал науку в иранских городах Рей (Тегеран), Исфахан, Хамадан, после чего посетил Дамаск и поселился в Багдаде. Абу Наср не знал в то время арабского языка, но освоил его во время своего проживания в Багдаде, крупном научном, культурном и духовном центре мусульманского Востока.

Когда аль-Фараби отправился в путешествие и прибыл в Багдад, – неизвестно. В отдельных источниках упоминается только, что он поселился в Багдаде, когда там был халифом аль-Муктадир (908–932 гг.).

Багдад привлекал к себе литераторов и ученых из самых разнообразных областей мусульманского мира, но преимущественно из Персии и Средней Азии. Основанный в 762 году, этот город был «средоточием не только центральной власти, торговых путей и богатства, но и центром культурной жизни и научной мысли всего халифата...» [1; 156]. В. В. Бартольд (1868–1930) указывает, что в IX–X веках научная работа сосредоточивалась преимущественно в старом культурном центре – Басре и Харране, куда была перенесена греческая наука из Антиохии, и в столице халифата – Багдаде.

«В период жизни и деятельности аль-Фараби Средняя Азия после длительных завоевательных войн была подчинена арабами и вошла в состав халифата. Крупным культурным центром арабского халифата стал Багдад, куда стекались материальные богатства из захваченных стран. Багдад и другие города бассейна Тигра и Евфрата стали центром зарождения новой, арабоязычной культуры, естественно-научной мысли и общественно-философских учений. Туда со всех концов халифата стремились люди, жаждущие знаний...

...В Багдаде трудились и прославились своими научными исследованиями аль-Хорезми, аль-Фаргани, ат-Турки, аль-Баттани, ас-Суфи, Абу Машар, ан-Наззам, ар-Раванди, Хунайн ибн Исхак и многие историки, географы, филологи и поэты...

...При халифе Харун ар-Рашиде и особенно при аль-Мамуне были созданы наиболее благоприятные условия для развития науки и творческой мысли. В это время – время относительной свободы слова – в высших сферах проявляли интерес к различным вероучениям и при дворе устраивались дискуссии между представителями всевозможных религий...» [1; 152–158]

Приехал в Багдад и аль-Фараби. Здесь он стремился получить знания в области разных наук, обучался у самых прогрессивных ученых своего времени. Греческий язык преподавал ему христианин Абу Башар Матта, медицину – Йуханна ибн Хайлан. «Йуханна ибн Хайлан и Абу Башар Матта в небольшом трактате аль-Фараби, посвященном истории философии, упоминаются как знатоки древнегреческой философии. У Юханна ибн Хайлана аль-Фараби изучил книгу Аристотеля “Вторая аналитика” (в биографии аль-Фараби в сборнике “Ал-Мажму” отмечается, что в тот период изучение подобных философских вопросов было запрещено), а Абу Башар Матта (в тексте он фигурирует как Матта ибн Юнус) преподавал ему только учение о формах бытия...» [1; 152–158]

Аль-Фараби общался с людьми разных религиозных убеждений и философских взглядов, изучал философию и логику, уделял большое внимание сочинениям Аристотеля, читал древнегреческих ученых. Особый интерес вызывали у аль-Фараби математика, логика, теоретическая медицина, теория музыки, но в то же время он занимался естествознанием, филологией, поэзией и пр. Наряду с изучением различных отраслей филологии осваивал несколько языков. Помимо арабского языка, согласно отдельным сведениям, аль-Фараби освоил также персидский, греческий, сирийский и многие другие языки. В некоторых источниках указывается, что аль-Фараби знал более 70 языков.

Рассказывается также и о том, как он приобщился к знаниям. Однажды один из близких людей отдал аль-Фараби на хранение большое количество книг, среди которых было много трактатов Аристотеля. Аль-Фараби в часы досуга начал читать эти книги и настолько увлекся ими, что бросил должность кади. Этот случай якобы сыграл решающую роль в его судьбе – он стал великим ученым.

И в самом деле в процессе изучения наук аль-Фараби увлекся греческой мудростью и особенно трудами величайшего мыслителя древности Аристотеля. В тот период было много переводов работ Аристотеля, сделанных в основном с сирийского языка (на сирийский язык его труды были переведены раньше, еще в VI–VII вв.) Имеются сведения о том, с каким усердием и терпением изучал аль-Фараби труды греческого мыслителя. По некоторым данным, аль-Фараби

прочел «О душе» Аристотеля – сто раз, «Гармонию природы» – сорок, а «Риторику» – двести раз.

В 830 году хиджры (941 г.) аль-Фараби, согласно многим мусульманским источникам, прибыл в Дамаск и здесь провел остальную часть своей жизни, занимаясь научной работой. «В литературе есть рассказ о том, что в Дамаске аль-Фараби вынужден был работать сторожем в саду на окраине города, а ночью занимался научной работой при свете свечи, купленной на заработанные деньги... Ибн Халликан (1211–1282) пишет, что Абу Наср часто находился вдали от людей, среди природы, жил там, где много было зелени и воды, занимался преподаванием, писал трактаты и комментарии. Поэтому Абу Наср был человеком добродетельным и не обращал внимания на свои нужды и жилище, жил очень скромно» [1; 158–163].

Он побывал в городе Халаб (Алеппо), расположенном к северу от Дамаска, где правил султан Сайф ад-Даула ал-Хамдани (916–967), во дворце которого жили представители многих отраслей науки – литераторы, ученые, поэты, историки. Некоторое время провел в его дворце классик средневековой арабской литературы Ахмед ал-Мутанабби (915–965).

«Рассказывают, что Сайф ад-Даула, оказав большой почет аль-Фараби, приказал дать ему из своей казны все, что он захочет. Но аль-Фараби отказался и довольствовался тем, что получал 4 дирхема ежедневно. Однажды второй учитель (аль-Фараби) пошел на базар в Дамаск и увидел стройного и красивого парня-сапожника, который вытягивал кожу зубами. Второй учитель спросил: “Сколько ты зарабатываешь в день, так усердно трудясь?” Парень ответил: “Два дирхема”. Второй учитель пожалел его и стал давать ему ежедневно те четыре дирхема, которые получал от правителя. Этот парень стал собеседником учителя.

Согласно рассказам, аль-Фараби был ниже среднего роста, одевался очень просто, носил тюркскую одежду.

Однажды у аль-Фараби спросили: “Кто больше знает – вы или Аристотель?” Он ответил: “Если бы я жил в тот период и встретился с ним и занимался у него, то я мог бы быть его лучшим учеником”.

Однажды аль-Фараби зашел к правителю, когда у него происходило собрание ученых. Когда аль-Фараби зашел в зал, где Сайф ад-Даула восседал на троне, правитель предложил ему сесть. Тогда ученый спросил: “Как сесть, сообразно моему сану или сообразно твоему?” – “Сообразно твоему”, – ответил правитель. Тогда аль-Фараби прошел мимо всех эмиров и сел около трона рядом с правителем. Правитель рассердился и сказал своему телохранителю на тайном языке, который знали только немногие посвященные: “Этот тюрк нарушил все правила приличия, поэтому когда он встанет (по окончании собрания), тогда вы накажите его за невоспитанность”. Тогда Абу Наср спросил: “Я никакого проступка не совершил, за что я буду наказан?” Услышав этот вопрос, изумленный правитель спросил: “Ведь в народе этого языка никто не знает, где ты и у кого его изучал?” – и аль-Фараби ответил: “Мне пришлось изучать многие языки”.

В этот момент кто-то из сидящих ученых задал вопрос и началась дискуссия среди собравшихся. Никто не мог ответить на этот вопрос, и тогда второй учитель всесторонне объяснил его, и никто не смог с ним спорить. Тогда правитель спросил, обратившись к аль-Фараби: “Ты не второй учитель?” – аль-Фараби от-

ветил утвердительно. Тогда правитель попросил извинения за то, что не узнал и обидел его. А аль-Фараби пожелал правителю здоровья.

После того как разошлись собравшиеся ученые, правитель пригласил в зал музыкантов. Абу Наср начал как равный с равным беседовать с музыкантами о музыке. Тогда удивленный правитель спросил: “Разве учитель учителей разбирается и в вопросах музыки?” Второй учитель ответил утвердительно. Правитель приказал своим гуламам принести гипчак. Когда аль-Фараби на гипчаке сыграл различные мелодии, правитель пришел в изумление.

Затем правитель просил аль-Фараби навсегда остаться при его дворе и оказать честь своим присутствием на его ученых собраниях. Абу Наср не согласился, но после неоднократных просьб правителя второй учитель дал согласие остаться при его дворе только на один год» [1; 163–165]. Отметим, что это несколько преувеличенный, преукрашенный перевод из сочинений ибн Халликана, сделанный М. М. Хайруллаевым (1931–2004).

«Эти рассказы свидетельствуют о том, что аль-Фараби знал много языков и различные отрасли известных в то время наук, был крупнейшим мыслителем своего времени, пользующимся огромным авторитетом, неизменным победителем всех научных дискуссий, высокоодаренным музыкантом. Мы видим также, что аль-Фараби обладал высокими человеческими достоинствами: довольствовался малым, не прельщался богатством, не искал высоких должностей, не заискивал перед сильными мира сего, был скромнен и прост в обращении с людьми, при первой же возможности был готов оказать им помощь и, живя в самых культурных и богатых городах халифата, не забывал своей родины. В этих рассказах видна была большая любовь народа к аль-Фараби» [1; 166].

Абу Наср аль-Фараби побывал и в столице Египта – Каире, где поделил на разделы и дополнил свое знаменитое сочинение «Китаб ара ахл ал-мадинату-л-фадила» – «Взгляды жителей добродетельного города» (сокращенно это сочинение называют «Добродетельный город»).

Зафиксированных письменных свидетельств о жизни Абу Насра аль-Фараби дошло до нас не так много. Это можно объяснить тем, что великий мыслитель держался подальше от правителей и вельмож, поэтому в имеющейся о нем информации больше легенд, чем истины.

* * *

1100-летний юбилей Абу Насра аль-Фараби был включен в Календарь памятных дат ЮНЕСКО и впервые торжественно отмечен в Алма-Ате в 1975 году. Незадолго до этого, в конце 60-х годов XX столетия, при Институте философии и права Академии наук Казахской ССР открылся Научно-исследовательский центр аль-Фараби. Были собраны сочинения оттарского мыслителя на арабском, английском, немецком, французском и других языках, некоторые из них были опубликованы в Алма-Ате на казахском и русском языках.

Научное наследие Абу Насра аль-Фараби исследовано многими выдающимися учеными мира, советскими учеными и представителями науки стран Средней Азии и Казахстана. В их числе М. Штейншнейдер, Г. Зутер, Ф. Дитерици, А. Решер, Б. Гафуров, С. Григорян, А. Сагадеев, Ю. Завадовский, А. Маргулан, А. Машанов, О. Жаутиков, А. Касымжанов, А. Нысанбаев, А. Кобесов, М. Бурабаев, К. Жарыкбаев, М. Хайруллаев, К. Таджикова, Г. Курмангалиева и другие.

которые в свое время написали отдельные монографии и различные статьи о жизни и творчестве выдающегося отарца (фарабца).

Интенсивное исследование трудов гения в области многих наук в нашей стране началось в 70-х годах XX века. Были защищены докторские и кандидатские диссертации. С тех пор прошло много лет. В независимом Казахстане для дальнейшего научного изучения богатейшего наследия аль-Фараби открыты широкие возможности. При Казахском государственном университете имени Абу Насра аль-Фараби создан научный центр по исследованию творчества великого предка и проведены несколько теоретических и практических конференций международного и республиканского значения, в организации и подготовке которых я принимал личное и непосредственное участие.

В связи с 1150-летием со дня рождения Абу Насра, которое будет широко отмечаться в 2020 году, за год ранее руководство КазНУ имени аль-Фараби внесло предложение в соответствующие органы о придании планируемым мероприятиям высокого международного статуса. Министерство иностранных дел Республики Казахстан направило письмо в Министерство культуры и спорта Республики Казахстан с поручением уточнить дату и место рождения выдающегося ученого, его происхождение. Учреждение культуры передало поручение Министерству образования и науки, которое обязало заняться изучением биографии и трудов выдающегося ученого сотрудников КазНУ имени аль-Фараби, Института востоковедения имени Р. Б. Сулейменова, Института истории и этнологии имени Ч. Ч. Валиханова, Института философии, политологии и религиоведения МОН РК.

От Института востоковедения имени Р. Б. Сулейменова я приступил к исследованию данного вопроса и на основе новых изысканий сделал доклад. Для начала я изучил источники на арабском языке, ведь именно на нем писал свои сочинения Абу Наср. Затем обратился к работам ученых США, Европы, Азии и Африки, которые по сей день продолжают исследование жизни и творчества Абу Наср Мухаммеда аль-Фараби.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ АБУ НАСРА АЛЬ-ФАРАБИ

Из средневековых арабоязычных летописцев и ученых:

– Джамал ад-дин Абу-л Хасан Али бин Йусуф аль-Кифти (1172–1248) писал: «Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан Абу Наср аль-Фараби»;

– Ибн Аби Усайбига (1203–1270): «Абу Наср Мухаммед бин Мухаммед Узлаг (Узлак, Узак – тюркское имя, арабские историки и европейские ученые могли записать искаженную версию. – А. Д.) бин Тархан»;

– Ибн Халликан (1211–1282): «Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан бин Аузалаг» (возможно, «Узлаг», т. е. Узак);

– в книге «Большая книга о музыке» Абу Насра аль-Фараби, состоящей из 1500 страниц, его имя указано как Абу Наср Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан бин Узлаг аль-Фараби.

Современный арабский ученый Фарух Саъд в своей монографии, посвященной жизни и творчеству Абу Насра, называет его «Абу Наср Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан бин Узлаг аль-Фараби ат-турки».

А что предполагают ученые других стран?

Иранские ученые не добавляют «ат-турки», что означает «тюрк», так как считают Абу Насра аль-Фараби персом по происхождению.

Будучи Верховным муфтием, я принял участие в международной конференции в Тегеране. Между делом, как обычно, посетил Национальную библиотеку Ирана. Директор библиотеки являлся по совместительству советником президента Ирана по культуре. В ходе беседы я озвучил свое мнение по поводу того, что Абу Наср аль-Фараби – «уроженец казахской земли». Но директор библиотеки возразил «Аль-Фараби – иранский ученый». Одному из больших залов библиотеки присвоено имя Абу Насра аль-Фараби.

Я старался привести убедительные доводы, подтверждающие, что Абу Наср – тюрк, но он упорно выражал свое несогласие. Я поинтересовался: «Какой факт можете привести, чтобы убедить меня в том, что сын Отрара – иранский ученый?» И услышал в ответ: «Абу Наср жил, когда Средней Азией правили саманиды, а саманиды – персы».

Южная часть казахской земли действительно была под властью саманидов, но чуть более ста лет. Находились саманиды только на верхушке власти, местные жители были тюрками. Средневековые арабские ученые свидетельствовали о том, что Абу Наср аль-Фараби родился в городе Отрар, в устье реки, где Арысь впадает в Сырдарью. Впоследствии Отрар переименовали в Фараб.

Средневековый летописец Ибн Халликан оставил достаточно сведений по биографии Абу Насра. «Вполне вероятно, – сказал я, обращаясь к собеседнику, – что его работы имеются в вашей библиотеке». Директор-советник поручил своему помощнику доставить «Китаб уафайат аль-агйан уа анба абна аз-заман» – «Даты кончины знаменитых людей и сведения о сынах времени» Ибн Халликана. Приступили к чтению ее вместе. В содержании книги не было и речи по поводу того, что Абу Наср был рожден в Иране. Ибн Халликан писал следующее: «Абу Наср Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан бин Аузлаг [Узак] ал-Фараби, тюрк [по происхождению], известный мыслитель (аль-хаким)... ..Он (Абу Наср) был тюрком и родился и вырос в своей стране... Он знал тюркский и еще ряд других языков, но не арабский. Принявшись изучать арабский язык, он в совершенстве освоил его и потом занялся науками мудрости (улум аль-хикма)», т. е. философией [1; 153–157]. У директора-советника не нашлось слов.

Ученый из США Николас Решер (Nicholas Rescher) в работе, посвященной библиографии Абу Насра аль-Фараби, указывает его как «Абу Наср Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан бин Узлаг аль-Фараби».

Известный немецкий востоковед Карл Брокельман (1868–1956) имя отрарского ученого пишет так: «Абу Насыр Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан бин Узлаг аль-Фараби».

Турецкие ученые Ismet Binark, Nejat Sefergioglu имя отрарского гения пишут как «Абу Наср Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан бин Узлик аль-Фараби ат-Тюрки». Еще один турецкий ученый Yasar Aydinli указал: «Абу Наср Мухаммед бин Тархан бин Узлаг аль-Фараби». В турецкой «Исламской энциклопедии» написано: «Абу Наср Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан бин Узлаг аль-Фараби ат-турки, принято считать, что он родился в 258/871–872 году».

Таким образом, учитывая сведения из множества источников, имя ученого из Отрара можно указать как «Абу Наср Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан бин Узлаг аль-Фараби ат-турки».

О ДАТЕ РОЖДЕНИЯ АБУ НАСРА АЛЬ-ФАРАБИ

Среди ученых мусульманского Востока и Европы нет единого мнения о дате рождения Абу Насра аль-Фараби. В их исследованиях указываются даты с разницей в два-три года. Узбекский ученый, академик Музафар Хайруллаев (1931–2004), долгие годы исследовавший творчество Абу Насра аль-Фараби, писал: «Год рождения Фараби в различных исследованиях указывается по-разному, в советской литературе чаще всего – 870-й» [1; 152].

Как обстоят дела с арабоязычными источниками? В столице Арабской Республики Сирия – Дамаске есть кладбище Баб ас-сагир, где похоронен Абу Наср. На его надгробной плите написано, что известный как Абу Наср аль-Фараби Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан бин Узлаг родился в 260 году хиджры (873 год) в городе Фараб и скончался в 339 году хиджры (950 год) в Дамаске.

Упомянувшийся Фарух Саъд датой рождения Абу Насра считает 259 год хиджры, то есть 870 год. Николас Решер (США) тоже указал 870 год, как и турецкие ученые Ismet Binark и Nejat Sefergioglu. Казахский ученый, известный философ профессор Х. Касымжанов (1931–2000), многие годы исследовавший жизнь и творчество Абу Насра аль-Фараби, в монографии «Аль-Фараби», изданной в Москве, датой рождения Абу Насра называет 870 год.

Авторы исследований об аль-Фараби, переведенных с европейских и арабского языков на русский и казахский, а также московские и казахстанские ученые указывали оттарского гения как «Абу Наср Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан бин Узлаг аль-Фараби ат-турки», а датой рождения считали 870 год.

Вопрос определения года рождения Абу Насра поднимался в 70-х годах прошлого века. Посовещавшись, ученые и правительство решили указать дату «870 год», таким образом, в 1975 году был официально отмечен 1100-летний юбилей Абу Насра аль-Фараби. Арабские ученые выразили свое согласие по этому поводу.

Полагаем, будет правильным датой рождения ученого-энциклопедиста указывать 258 год хиджры, т. е. 870 год.

МЕСТО РОЖДЕНИЯ АБУ НАСРА

В источниках имеются сведения, что Фараб (кишлак) находился на территории нынешнего Узбекистана. Узбекистанский Фараб расположен западнее Бухары, недалеко от Амударьи, и еще одно селение – возле Самарканда. Многочисленные источники сообщают, что Фараб, где родился Абу Наср, расположен в устье реки Арысь при ее впадении в Сырдарью (Сайхун). Многие ученые признают данный факт.

Если говорить о местности со схожим названием в Афганистане, то она называется не «Фараб», а «Фарияб» и расположена в Хорасанском крае. Только в 70-х годах прошлого века стали писать, что Абу Наср аль-Фараби, ученый из тюркского племени, родился в казахском Отраре (Фараб).

По этому поводу директор Института востоковедения (Москва), академик АН СССР, историк, известный ученый и государственный деятель Б. Гафуров (1908–1977) писал:

«Столь же искусственной модернизацией являются попытки изобразить аль-Фараби как казаха. Процесс этнического самоопределения в то время еще далеко

не завершился. Едва ли справедливым будет и утверждение о том, что он – узбек. Оставаясь на почве фактов, можно утверждать, что аль-Фараби – выходец из тюркского племени, вошедшего позднее в состав казахского народа, что он – деятель, имеющий близкое отношение к культуре народов Советского Востока.

Предки таджиков, узбеков, казахов, туркмен, уйгуров, киргизов с древнейших времен в силу общности культуры, традиций и быта входили в своеобразный единый культурный регион. В частности, кочевое скотоводческое хозяйство во многом дополняло оседлое земледельческое хозяйство, причем эти два типа хозяйствования вовсе не были даны в “чистом” виде. Роль связующего звена между кочевым и оседлым населением оазисов выполняли многочисленные города Южного Казахстана.

Археологические исследования остатков средневековых городов и поселений Южного Казахстана и Семиречья свидетельствуют, что начиная с раннего средневековья (VI–VIII вв.) наблюдается экономическое и культурное взаимовлияние южноказахстанских городов и городов Средней Азии. Этому в большой степени способствовала торговля. Можно указать на Великий Шелковый путь, который связывал Запад и Восток, на караванные дороги и тропы, которые соединяли Мерв, Самарканд, Бухару и Чач с Таразом, Испиджабом, Куланом и Отраром. Не только письменные источники рисуют картину экономических связей, но и богатый археологический материал. Это прослеживается в общности архитектурных школ, строительной технике, в изделиях ремесла и искусства. В это время складываются общие каноны в архитектуре, ремеслах, но при всем сходстве в каждом из районов имелись и свои глубоко самобытные культурные традиции. Показательным является мавзолей Айша-Биби. Не случайно древний Отрар, находящийся на стыке степи и оседлого населения, земледелия и кочевничества, на развилке важнейших торговых путей того времени, выдвинул из своей культурной среды такую колоритную фигуру, как аль-Фараби.

Конечно, аль-Фараби впитал в себя более широкие традиции, чем традиции родного города. Иначе его имя не было бы занесено в пантеон мировой культуры. Его деятельность развертывалась в рамках того более широкого культурного региона, который по внешней форме можно назвать арабоязычным. Несмотря на то что халифат не смог создать сколько-нибудь стабильного экономического и политического единства и всегда оставался эклектичным объединением, наличие связей и контактов в культуре было условием значительного духовного прогресса. Общеприменимый язык способствовал обмену идеями» [3; XV–XVII].

ЗАСЛУГИ

Особо ценный труд Абу Насра аль-Фараби «Философские трактаты» в конце 60-х годов прошлого века был переведен на русский, а в 1973 году – на казахский язык. В данную работу звезды исламской цивилизации, названной вторым Аристотелем, вошли его философские взгляды и знаменитые сочинения «О том, что должно предшествовать изучению философии», «Рассуждения второго учителя аль-Фараби о значениях (слова) интеллект» и «О взглядах жителей добродетельного города» [3]. Философы мира придают особое значение последней работе Абу Насра.

Еще одна книга была издана в далеком 1960 году московским философом С. Н. Григоряном под названием «Из истории философии Средней Азии и Ирана

VII–XII вв. с приложением избранных произведений Фараби, Газали и Маймонида». Эта публикация увидела свет намного раньше алма-атинской. В сборник вошли «Комментарий к предисловию» Порфирия, «Классификация наук» и вышеназванный трактат «О взглядах жителей добродетельного города» Абу Насра в переводе с арабского языка. Перевел на русский язык «О взглядах жителей добродетельного города» и представил его читателям А. В. Сагадеев [4; 133–195].

Абу Наср свой знаменитый трактат начал писать в Багдаде и завершил в 942 году в Дамаске. Сведения об этом содержатся в «Уйун ал-анба фи табакат ал-атибба» известного арабского ученого Ибн Абу Усайбига (1203–1270) [5; 203–209].

Прибыв в страны Ближнего и Среднего Востока, Абу Наср с большим энтузиазмом взялся за изучение арабского и древнегреческого языков, стремясь овладеть ими в совершенстве. Особый интерес он проявлял к творчеству древнегреческих ученых Пифагора, Аристотеля, Евклида, Архимеда, Платона и добился понимания глубинного смысла их работ. Проявлял большое усердие и при изучении особо актуальных в то время отраслей науки: этики, политики, психологии, философии, математики, музыки и физики. Уделял внимание философии и логике, а его сочинения по указанным наукам были посвящены изучению философии Аристотеля, причем автор старался преподнести знания в более доступной для понимания форме. С этой целью он составлял комментарии к трактатам Аристотеля, стараясь сделать их понятными для всех.

Необходимо помнить и о том, как в I веке нашей эры выдвинувшееся на арену истории христианство и его представители сделали все, чтобы уничтожить античную и эллинистическую культуры. Подобные действия не были безрезультатными. Поскольку греки в древности поклонялись многим богам, их книги сжигали и уничтожали. Проповедники новой христианской религии поклонялись одному Богу. Ислам также является монотеистической религией. Но ислам не враждовал с греческой наукой, не уничтожал духовную письменность и памятники. Как раз наоборот, сотворенную греками науку использовали во благо ислама, для изучения ее народом, поэтому Абу Наср аль-Фараби переводил и исследовал сочинения древнегреческих ученых. Тем не менее нашлись и такие, кто обвинял Абу Насра аль-Фараби в пропаганде и возрождении древнегреческой культуры и науки, что было ошибочно в корне. Можно сказать, что возрождение науки в мире ислама произошло именно таким образом.

Сочинения древнегреческих мыслителей оказали влияние на формирование Абу Насра ал-Фараби как ученого. В его работе «О взглядах жителей добродетельного города» прослеживается определенное влияние труда Платона «О государстве».

«КЛАССИФИКАЦИЯ НАУК»

Классификацией наук в древние времена занимался древнегреческий мыслитель Аристотель. В исламском мире, еще до аль-Фараби, на нее обратили внимание аль-Кинди (?–879), среднеазиатский Мухаммед Муса аль-Хорезми (IX в.), а позднее и Абу Али Ибн Сина (980–1037). В Европе классификацией наук занимались Сен-Симон (?–1309), Ф. Бэкон (1561–1626), Г. В. Гегель (1770–1831), Ф. Энгельс (1820–1895) и т. п.

Метод классификации наук, предложенный аль-Фараби, позже распространился в странах Востока и Запада.

«Ихса аль-улум» буквально переводится как «перечисление наук». Ихса означает «статистика», «обзор» и «классификация». Аль-Фараби попытался перечислить известные в то время науки, охарактеризовав каждую из них. Однако он расположил их в таком порядке, что получилась классификация наук в соответствии с его научной и философской системой взглядов. В классификации наук Абу Насра случайности отсутствуют. Это объясняется тем, что отрарский ученый в совершенстве знал древнегреческий язык и читал в подлиннике Аристотеля, Евклида, Платона, Гелена, Птолемея, Порфирия, переводил их на арабский, писал комментарии. Углубленное изучение сочинений греческих ученых и мыслителей позволило раскрыть их значение, учиться у них.

Исламские ученые не подвергали науку всеобщей классификации. В средневековье любой ученый мог написать сочинение по всем отраслям науки. Отрарский гений в своем трактате указал: «В книге этой мы стремились перечислить известные науки одну за другой, объяснить все, что представляет каждая из них в целом, а также части каждой науки и содержание каждой из частей; мы разбили ее на пять разделов». И следующим образом определяет структуру: «Раздел первый – наука о языке и ее подразделы; второй раздел – логика и ее подразделы. После логики следует математика и далее: арифметика, геометрия, оптика, наука о звездах, наука о музыке, наука о тяжестих, наука об искусных приемах...» Четвертый раздел он назвал «Естественные науки и божественные науки», далее применяя определения «физика», «метафизика» или «божественная наука», а пятый – «Гражданская наука и ее подразделы, юриспруденция и догматическое богословие».

Далее Абу Наср говорит: «Все то, что содержится в этой книге, полезно, так как если человек пожелает изучить и рассмотреть одну из этих наук, то он будет знать, с чего начать, что именно следует изучить, что годно, а что не годно для изучения и какой степени он достигнет. Таким образом, его подход к наукам будет зиждиться на знании и разуме, а не на слепоте и невежестве» [3; 107–108].

Как видим, классификацию Абу Наср начал с науки о языке. Он пишет: «В науке о языке каждого народа будут дополнительные семь разделов» [3; 111]. Это наука о простых словах; наука о словосочетаниях; наука о законах простых слов, словосочетаний; наука о правилах словосочетаний; наука о законах письма (правописание); наука о законах орфоэпии; правила стихосложения. Науку о языках он разделил на две части: «Первая: запоминание слов, засвидетельствованных у какого-либо народа, и знание того, что каждое из них означает. Вторая: знание законов, этими словами [управляющих]». Здесь он проявляет себя настоящим языковедом. «Мы говорим, что слова в языке каждого народа по своему значению бывают двух видов: простые и сложные». Простые – это, например, «белизна», «чернота», «человек», «животное». Сложные – это, например, наши выражения: «этот человек – животное», «Амр – белый».

Далее Абу Наср останавливается на законах именных слов, глаголов, словосочетаний и обращает внимание на аффиксы: «А бывают такие аффиксы, которые присоединяются в конце слов. Это – суффиксы и те, которые называются падежными окончаниями» [3; 110–111]. «Именам и глаголам присущи род – мужской

и женский – и число – единственное, двойственное и множественное. Глаголам особо присуще время: прошедшее, настоящее, будущее. Будущее время... Что интересно, арабская грамматика разъясняется на основе модели греческой грамматики. В семитских языках отсутствуют понятия времени, содержащиеся в греческом и других индоевропейских языках» [3; 111–112]. В качестве примера Абу Наср приводит арабский язык. «Окончания имен в арабском языке – это три тануина, а для глаголов – три огласовки и сукун, и иное то, что употребляется в арабском языке в качестве аффикса». «Тануин – термин в арабской грамматике, применяемый для обозначения окончания оканчивающихся на “нун” слов неопределенной формы глагола. Сукун обозначает “покой”, объясняющий, что озвучание является “движением” слова; значит, это – отсутствие гласного звука, то есть это согласный звук без добавления гласного звука» [6; 412]. Автор определяет также падежные и предложные союзы.

После освещения вопросов языкознания пишет: «Далее идет поэтика, в той мере, в какой она сходна с языкознанием. Она состоит из трех частей: первая – перечисление употребляемых стихотворных размеров, будь то простые или сложные. Далее перечисление построений звуков речи, совпадающих с буквами азбуки, возникающих от каждого их вида и каждого размера, известных у арабов как сабаб и уатад (части припева арабской песни; первый состоит из двух согласных, а второй – из трех согласных звуков) и у греков как слог и стопа», размеры и рифмы стиха, и представляет исследование, «какие слова можно использовать в поэзии, но нельзя использовать в прозаической речи» [3; 113–117].

* * *

Говоря о поэтике, вспомнил, что в 1970-х годах, во время обучения в аспирантуре Института востоковедения в Москве, мне посчастливилось получить сведения о «Трактате о канонах искусства поэзии» сына Отрара в итальянском журнале «Ориенте модерно»...

О том, что Абу Насром аль-Фараби был написан «Рисала фи кауанин синаат аш-ши’р» – «Трактат о канонах искусства поэзии», в научной среде было известно. Об этом, в частности, говорится на с. 60 книги «Сочинения и жизнь аль-Фараби» видного немецкого востоковеда М. Штейншнейдера (1816–1907). Тем не менее, и он, и английский арабист профессор Д. С. Марголиус (1858–1940) выражали огорчение по поводу утраченных произведений «второго учителя, т. е. аль-Фараби».

Профессор Марголиус, занимавшийся исследованием творчества мыслителей Востока эпохи Возрождения, отмечал, что известный арабский философ аль-Кинди Йакуб ибн Исхак (800–874) написал одноименный трактат, который впоследствии был утрачен. Ученый выражал бесспорную уверенность, что среди известных нам трудов эпохи Ренессанса основанные на учении Аристотеля заключения аль-Фараби о поэзии, с его уникальным стилем, стояли особняком. Несмотря на то что прошло очень много времени, высокие размышления сына Отрара, который проштудировал большое количество исследований по поэзии, написанных до него, и классифицировал по своему разумению, по сей день не утратили своей ценности. Действительно, ученый, ссылаясь на «Поэтику» Аристотеля, делает оригинальные заключения, приведя неоспоримые доказательства, что поэзия является почитаемым видом искусства.

В 1972 году, просматривая фонд итальянского журнала «Востоковедение» в каталоге литературы народов Азии и Африки Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, в журнале «Ориенте модерно» («Современный Восток») от 1937 года я обнаружил радостного тона сообщение арабиста Артура Дж. Арберри (1905–1967) об обнаружении им «Трактата о канонах искусства поэзии» аль-Фараби в Национальной библиотеке Индии («Индия оффис лэйбрани») во время его поездки в эту страну. Он пишет, что рукопись была переписана в XVII веке и по сей день хранится в Национальной библиотеке Индии за № 3832 (42в–45а-сс.).

* * *

Завершаются «Философские трактаты» Трактатом «О взглядах жителей добродетельного города», данным в конце 5-го раздела.

«О ВЗГЛЯДАХ ЖИТЕЛЕЙ ДОБРОДЕТЕЛЬНОГО ГОРОДА»

Издания «О взглядах жителей добродетельного города» разных лет я обнаружил в Сирии, Египте и Ливане, а рукописи Абу Насра аль-Фараби – в крупнейшей библиотеке Сулеймания и других библиотеках Турции. Некоторые из них имеются в моем личном архиве. Копии трактата Абу Насра аль-Фараби преподносятся в турецких архивах под разными названиями и имеют разный объем. Встречаются полные, усредненные и сокращенные копии сочинения.

А как же обстоят дела с изданиями в европейских странах?

Профессор Берлинского университета, известный немецкий востоковед и арабист Фридрих Дитерици (1821–1903) первым издал трактат на основе рукописи Британского музея № 425,3 (по новому каталогу № 7518) и рукописи Бодлианской библиотеки (Оксфорд, № 120,3) в Лейдене [3; 418].

Многих мыслителей исламской цивилизации занимали идеи идеального общества и добродетельного города. Вслед за ними аль-Фараби также пошел по пути развития идеи «безупречного общества человечества», изложив свое видение в указанном сочинении.

В главе «О потребности человека в объединении и взаимопомощи» трактата «О взглядах жителей добродетельного города» говорится: «По природе своей каждый человек устроен так, что для собственного существования и достижения наивысшего совершенства он нуждается во многих вещах, которые он не может доставить себе один и для достижения которых он нуждается в некоем сообществе людей» [3; 303]. По этой причине ученый обращает внимание на необходимость взаимопомощи, считая, что, только объединившись и живя вместе, построив приходы и зимовья, люди могут достичь новых высот.

Сказанное Абу Насром соответствует аятам священного Корана. В 12-м аяте суры «Хужурат» обращение Творца: «О, люди! Достоверно, что вас породили от одного мужчины и одной женщины. Для того, чтобы вы знакомились и дружили (а также проявляли заботу, помогали друг другу, жили в согласии, чтобы процветала земля) друг с другом, разделили на различные страны и племена. Знайте, самые почитаемые Аллахом – самые праведные (те, кто рьяно поклоняется Аллаху, обращается к Всевышнему и повинуются!). Верно, что Аллах – Алим (ведающий обо всем, в том числе, и о вашем состоянии и чем вы занимаетесь), Хабир (знающий обо всем)».

Великий оттарский ученый пишет: «Величайшее благо и высшее совершенство могут быть достигнуты в первую очередь городом...» А также: «Добродетельный город подобен совершенному, здоровому телу, все органы которого помогают друг другу с тем, чтобы сохранить жизнь живого существа и сделать ее наиболее полной. Как органы тела различаются между собой, превосходя друг друга по своей природе и своим способностям... в городе есть определенный человек – глава и прочие люди, приближающиеся к этому главе по своим степеням, каждый из которых согласно собственному положению и способностям осуществляет то действие, которого требует преследуемая главой цель» [3; 304–306]. В данном случае Абу Наср делает акцент на необходимости совместных действий горожан и руководства города различного уровня.

Тот город, где помогают друг другу, может называться «добродетельным городом». Так считает сын Отрара. И люди, чтобы стать счастливыми, обязаны поддерживать друг друга.

По мнению Абу Насра, счастье махалля, города, государства зависит от главы, ими управляющего, так как он должен быть деловым, умным, настойчивым и любить науку и образование. Он должен всегда прислушиваться к народу и обращать внимание на его (народа) настроение.

Как считает Абу Наср, не каждый человек способен возглавлять «добродетельный город», потому что управление страной зависит: во-первых, от того, чтобы человек по своей природе был готов к управлению; во-вторых, от положения и способностей, имеющих своим источником волю. Управление выпадает на долю того, кто предрасположен к этому от природы. Не всякое искусство может быть средством управления; напротив, большинство искусств – это искусства, которым служат в городе, равно как большинство природных способностей являются способностью к служению. Равным образом и искусство управления добродетельным городом не может оказаться любим, какое случится, искусством и любой, какая случится, способностью [3; 312]. Великий ученый останавливается на качествах главы добродетельного города. Здесь главу города Абу Наср называет имамом. Его же он считает первым руководителем. Подобным человеком может стать только тот, кто соединит в себе двенадцать врожденных природных качеств. Человек должен иметь абсолютно совершенные органы; уметь от природы отлично понимать и представлять себе все, что ему говорится, осмысливая сказанное в соответствии с тем, что имеет в виду говорящий, и с тем, как обстоят дела сами по себе; хорошо сохранять в памяти все, что он понимает, видит, слышит, не забывая из всего этого почти ничего; обладать умом проницательным и прозорливым, так, чтобы, заметив малейший признак какой-либо вещи, он мог быстро схватить то, на что этот признак указывает; обладать выразительным слогом и уметь излагать с полной ясностью все то, что он задумает; иметь любовь к обучению и познанию, достигая это легко, не испытывая ни усталости от обучения, ни мук от сопряженного с этим труда; быть воздержанным в еде, в употреблении напитков и в совокуплении, от природы избегать игру и испытывать отвращение к возникающим из нее удовольствиям; любить правду и ее поборников, ненавидеть ложь и тех, кто прибегает к ней; обладать гордой душой и дорожить честью: его душа от природы должна быть выше всех низких дел и от природы же стремиться к деяниям возвышенным; презирать дирхемы, динары и прочие атрибуты мирской жизни; любить от природы справедливость и ее поборников, ненавидеть несправдлив-

вость и тиранию, и тех, от кого они исходят; быть справедливым по отношению к своим людям и к чужим, побуждать к справедливости и возмещать убытки жертве несправедливости, предоставляя всем то, что он полагает добрым и прекрасным; быть справедливым, но не упрямым, не проявлять своенравности и не упорствовать перед лицом справедливости, но быть совершенно непреклонным перед всякой несправедливостью и низостью; проявить решительность при совершении того, что он считает необходимым, и быть при этом смелым, отважным, не знать страха и малодушия». Так пишет Абу Наср аль-Фараби [3; 317–319].

Таким образом, если объединить двенадцать качеств, предъявляемых Абу Насром аль-Фараби к первому руководителю, то он должен: иметь чистые руки, дела и совесть; адекватно воспринимать желания народа; обладать прекрасной памятью; быть умным и превосходным оратором; хорошо усваивать обучение; быть трудолюбивым, но не любителем веселья и сторониться его; нетерпимым ко лжи; быть честным, не скрягой; любящим справедливость благородным человеком, не разделяющим людей; противником низменного и храбро достигать поставленной цели. И только тогда он будет достойным человеком, которого желает народ. Кто скажет, что это не актуально и сегодня?

Великий ученый признает: «Совмещение всего этого в одном человеке – вещь трудная, и вот почему люди, одаренные подобной природой, встречаются очень редко и составляют лишь меньшинство... так что если подобный человек обнаружится в добродетельном городе, и в нем осуществятся, когда он вырастет, первые шесть упомянутых выше условий или пять из них, то, не имея себе равных по способности воображения, он как раз и станет главой города» [3; 319].

Человеку, нацеленному стать главой города, кроме указанных двенадцати качеств Абу Наср аль-Фараби считает нужным добавить еще шесть условий. «Вторым главой, преемствующим первому, станет тот», кто будет мудрым, знающим, хранящим в памяти законы, правила и обычаи, установленные для города первыми имамами, и следовать им во всех своих действиях; проявлять изобретательность в том, относительно чего не сохранилось от его предшественников соответствующего закона, следуя при этом примеру первых имамов; обладать проницательностью и догадливостью, позволяющими ему познавать в любое время как существующее положение вещей, так и будущие события, каковые не могли быть угаданы первыми имамами; в действиях же этих своих он должен ставить целью улучшение благосостояния города; сумеет словом своим направлять людей к исполнению законов первых имамов и тех законов, которые он создавал после них, следуя их примеру; обладать телесной силой, необходимой для ведения военных дел, знать при этом военное искусство как искусство служебное и как управляющее искусство». И далее: «...если же не обнаружится такого человека, который один соединял бы в себе все эти качества, но нашлись бы двое таких, из которых один был бы мудрым, а другой удовлетворял бы остальным условиям, то таковые оба стали бы главами города. Если же эти качества распределяются среди представителей целой группы людей так, что один обладает мудростью, другой – еще одним качеством, третий – еще одним, четвертый – еще одним, пятый еще одним, шестой еще одним, то в случае, если они все договорятся между собой, они все будут добродетельными главами. Если когда-нибудь случится так, что в руководстве будет отсутствовать мудрость, то пусть, если оно удовлетворяет всем остальным условиям, добродетельный город останется без государя, и глава,

управляющий городом, не будет уже в этом случае государем, а городу самому будет угрожать гибель... И если не найдется какого-нибудь мудреца, которого можно было бы приставить к этому главе, город через некоторое время неминуемо погибнет», – считает Абу Наср аль-Фараби [3; 320–321].

Исходя из этого, для аль-Фараби мало быть знающим, образованным, честным и безупречным. Наряду с этим первый глава обязан знать законы своей страны и добиваться исполнения народом этих законов.

Мне кажется, что изложенные оттарским мыслителем в указанных трактатах требования и условия, предъявляемые к тем, кто желает стать главой государства, относятся к Казахстану, ставшему суверенным и строящему новое демократическое общество, и к руководящему корпусу (министры и акимы, депутаты парламента) всех уровней.

Абу Наср аль-Фараби, рассказывая, что посредством построения добродетельного и безупречного общества человечество, махаллы, города, государства смогут достичь счастья, не исключает в то же время существования невежественного и низменного руководителя страны, города и государства, подрывающего устои всех благих намерений. Эти страницы озаглавлены «О городах, противоположных добродетельному городу».

Добродетельный город противопоставлен невежественному городу, городу безнравственному, городу обмана и заблудшему городу. Автор трактата считает, что «равным образом таким городам противоположны и отдельные люди – представители этих городов». Невежественным городом, говорит Абу Наср аль-Фараби, является тот, жители которого никогда не знали счастья, им и в голову никогда не приходило к нему стремиться. «Они никогда его не ведали и никогда в него не верили», – говорит он. Великий философ жителей невежественного города описывает таким образом: «Они удовлетворяются незначительными, примитивными вещами и, обманываясь достигнутым на сегодняшний день», не стремятся к учению, образованию и поиску людей.

Невежественные города, по мнению Абу Насра, подразделяются на несколько типов.

«Город необходимости... жители которого стремятся ограничиться лишь необходимыми вещами, то есть теми, которые нужны телу для его существования, – едой, питьем, одеждой, жилищем, половыми сношениями и помощью друг другу в достижении этого.

Город обмена – тот, жители которого стремятся помогать друг другу для достижения зажиточности и богатства, но не как средства для достижения чего-то другого, а как цели всей жизни.

Город низости и несчастья – это тот город, жители которого стремятся к наслаждениям – в еде, питье, половых сношениях, короче – они стремятся к такому наслаждению, которое действовало бы на чувства и воображение, стремятся возбудить веселье и утешаться забавами во всех их видах и проявлениях.

Честолюбивый город – это такой город, обитатели которого стремятся помогать друг другу, чтобы их почитали, восхваляли, чтобы о них говорили и чтобы их знали другие народы, чтобы их прославляли и возвеличивали словом и делом, чтобы они выступали в великолепии и блеске – либо в глазах чужих, либо друг перед другом, – и все это в меру того, насколько они стремятся к этому или насколько им удастся этого достичь.

Город властолюбивый... жители которого стремятся к тому, чтобы другие покорялись им, а сами они не покорялись никому; их усилия направлены на достижение той радости, которую доставляет им только победа.

Город сластолюбивый... жители его стремятся к тому, чтобы каждый из них свободно мог делать то, что он хочет, ничем не сдерживая свою страсть.

Повелители невежественных городов подобны самим этим городам. Каждый из них ведет дела управляемого им города так, чтобы добиться удовлетворения собственных страстей и склонностей...

Безнравственный город – это такой город, взгляды которого относятся к добродетельным и который знает счастье, Аллаха, великого и всемогущего, вторичные образования, деятельный разум и вообще все то, что могут знать жители добродетельного города и во что они верят; но действия жителей этого города являются теми же, что и действия жителей невежественных городов.

Переменчивый город – это такой город, воззрения и действия которого были в прежние времена теми же, что и воззрения и действия добродетельного города, но который впоследствии переменялся: в него проникли иные идеи, и действия его стали совсем другими.

Заблудший город – это тот, который полагает, что счастье будет после этой жизни. Но представления его изменились, и он имеет теперь об Аллахе, великом и всемогущем, о вторичных образованиях и о деятельном разуме настолько порочные представления, что таковые не могут ни служить основой для благочестия, ни быть приняты как подобия и образы всех этих вещей.

Первый глава этого города относится к тем, кто выдает себя за просветленного свыше, не будучи таковым в действительности, и использует для этого подлог, обман и высокомерие» [3; 323–325].

О представлении Абу Насра об идеальном и полноценном обществе, добродетельном городе впоследствии писали Абу Али ибн Сина (980–1037), Ибн Рушд (1126–1198), Абд ар-Рахман ибн Халдун (1332–1406), в тюркском мире – Юсуф Баласагуни (1020–?).

ПАМЯТЬ

Почитая память Абу Насра аль-Фараби, ученые продолжают изучать его жизнь и творчество. Состоялась защита нескольких магистерских и кандидатских диссертаций. Увидело свет большое количество монографий, научных сборников. Ряд его сочинений переведены с арабского языка и изданы в Казахстане.

Казахский Национальный университет имени аль-Фараби в течение нескольких лет, наряду с изданием сочинений Абу Насра, проводит в Алматы Международные Фарабиевские чтения, что стало уже доброй традицией.

В первой декаде марта 2006 года делегация в составе ректора КазНУ тех лет – академика Толегена Кожамкулова, акима Отрарского района Алимжана Куртаева, директора издательства «Білім», писателя, журналиста Ж. Нускабаева, заведующего Музеем аль-Фараби в Шаульдер Абдуллы Жумашева отправилась под моим руководством в Арабскую Республику Сирия. Мы побывали на кладбище Баб ас-сагир, расположенном на южной стороне Дамаска, и почтили память Абу Насра аль-Фараби. На надгробной плите я прочитал на арабском

У могилы Абу Насра аль-Фараби.
Дамаск, март 2006 г.

языке следующую надпись: «ал-Фатиха. Бисмиллахи-р рахмани-р рахим. [Этот] мавзолей [принадлежит] Мухаммеду бин Мухаммед бин Тархан бин Узлаг, известному под именем Абу Наср аль-Фараби. [Он] исламский ученый, файласуф (философ), адиб (просвещенный; литератор) мусикий (музыковед), родился в Фарабе в 260 году [хиджры] и умер в Дамаске 339 году [хиджры]».

Побывали мы и в мавзолее еще одного сына казахской степи – Султана Захир ад-дина Бейбарса (1217–1277) и Салах ад-дина ал-Аййуби (1138–1193), в свое время разгромившего войска крестоносцев. После возвращения из поездки я доложил о ее результатах Президенту Республики

Казахстан Н. А. Назарбаеву. 4–7 марта следующего, 2007 года, Глава государства прибыл в Сирию с официальным визитом. Я тоже был в составе делегации. Во время поездки Н. А. Назарбаев пришел к соглашению с Правительством Сирии об облагораживании могилы ал-Фараби и построении культурного центра. Для данных целей были выделены определенные средства.

Мы привезли в Сирию на могилу Абу Насра горсть земли из Отрара. Возвращаясь, захватили горсть земли с могилы великого ученого и доставили ее на его родину. Аким Южно-Казахстанской области того времени Болат Жылкышиев объявил жителям Отрара о построении мавзолея Абу Насра аль-Фараби. Но в связи с переводом его на другую должность идея не была воплощена в жизнь.

В 2012 году в городе Уфе состоялся Съезд мусульман России, на котором присутствовал главный муфтий Сирии доктор Бадр ад-Дин Хассун. Во время беседы с ним я узнал, что строительство объекта завершено. Как только война в Сирии закончится, безусловно, будет проведено его официальное открытие.

В конце декабря 2018 года в Казахском национальном университете имени аль-Фараби под председательством ректора, академика НАН РК Г. Мутанова для обсуждения и принятия решения по дате и месту рождения Абу Насра была организована встреча известных ученых из Турции, КазНУ, Института востоковедения имени Р. Б. Сулейменова, Института истории и этнологии имени Ч. Ч. Валиханова и Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК. В совещании приняла участие вице-министр культуры и спорта Актоты Райымкулова (в данное время – министр). Ученые излагали свои мысли о жизни и творчестве Абу Насра аль-Фараби. От имени Казахстана было написано письмо в ЮНЕСКО, содержащее предложение о проведении масштабных торжеств по случаю 1150-летия со дня рождения Абу Насра аль-Фараби в 2020 году в Алматы. Это предложение поддержали все участники встречи.

На состоявшемся совещании я выступил докладчиком и представил свое исследование о 30 ученых и мыслителях из Отрара, найденных мною в процессе работы над творческим и научным наследием Абу Насра. Присутствовавшие ученые выразили поддержку моим исследованиям и предложениям.

* * *

Абу Наср является гордостью не только тюркских народов, в частности казахов, но всей исламской цивилизации и всего мира. Это знаковая для всего человечества колоссальная личность. Тот факт, что ученый является нашим земляком, очень важен для нас, и я полагаю, будет закономерным, если мы назовем себя потомками великого гения.

Имя Абу Насра аль-Фараби присвоено главному университету в Алматы, а перед главным корпусом этого учебного заведения установлен большой памятник гению. Государственная премия РК в области науки и техники носит имя Абу Насра аль-Фараби. Большому проспекту в Алматы и одному из районов Шымкента дано имя этого великого ученого. Снят документальный фильм о нем. Открыт музей на его родине – в селе Шаульдир Отрарского района Туркестанской области.

Отрар дал миру не единственного гениального человека – Абу Насра, но и других 29 ученых, которые родились в X–XV веках. И они еще ждут своих исследователей, чтобы с ними познакомились их потомки и чтобы вернуться на родину.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хайруллаев М. Фараби. Эпоха и учение. Ташкент: Узбекистан, 1975.
2. Гафуров Б. Өл-Фарабидің әлеуметтік-этикалық көзқарастары туралы // әл-Фараби. Әлеуметтік-этикалық трактаттар. Алматы: Ғылым, 1995.
3. Аль-Фараби. Философские трактаты. Алма-Ата: Наука, 1970.
4. Григорян С. Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана. VII–XII вв. (С приложением избранных философских произведений Фараби, Газали и Маймонида). Москва: Изд-во АН СССР, 1960.
5. Ибн Аби Усайбиға. Уйун әл-анба фи табақат әл-аттиба. Бейрут [год не указан].
6. Абу-л Аббас Шамс ад-дин Ахмед бин Мұхаммед бин Әбу Бакр бин Халликан. Китаб Уафайат әл-ағйан уа абна аз-заман. Бейрут [жылы көрсетілмеген]. 5 том. «Әл-Фараби әл-файласуф» – «әл-Фараби философ». С. 153–157.
7. Әбу Наср әл-Фараби. Китаб ара аһл әл-мадинату-л фадила. Әл-Муаллим ас-сани. Каир, 2002.
8. Дербісәлі Әбсаттар. Қазақ даласының жұлдыздары. Алматы: Рауан, 1995.

От редакции. В январе 2020 года во Дворце студентов КазНУ имени аль-Фараби состоялась официальная церемония, посвященная началу празднования 1150-летия аль-Фараби. Юбилей великого мыслителя Востока включен в календарь памятных дат и событий ЮНЕСКО и будет широко отмечен на международных культурных площадках при поддержке ИСЕСКО, ОИС, ТЮРКСОЙ и других организаций, отметил государственный секретарь РК Крымбек Кушербаев, принявший участие в мероприятии. По информации пресс-службы Президента РК, в рамках юбилея аль-Фараби запланированы научные симпозиумы в Париже, Нур-Султане и Туркестанской области, в которых примут участие ведущие ученые-фарабиеведы из более чем 40 стран мира, будут организованы международные экспедиции, реконструированы исторические культурные объекты, изданы и переведены труды ученого, создан цикл документальных фильмов, откроются центры аль-Фараби за рубежом.

